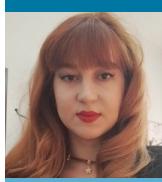

РУССКОЕ СЛОВО В ЛИТЕРАТУРЕ THE RUSSIAN WORD IN LITERATURE

Муллоева Камила Нематуллоевна

преподаватель кафедры мировой
литературы, Российско-Таджикский
(Славянский) университет, Республика
Таджикистан, 734025, Душанбе, ул. Мирзо
Турсунзаде, д. 30,
kmulloeva2016@gmail.com
ORCID: 0009-0005-6462-487X
SPIN-код: 7371-5311

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-49-56

EDN: JFGONO

УДК 821.222.8

Научная статья

Специфика художественного воплощения мужских образов в женской прозе Таджикистана на материале повести Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы»

К.Н. Муллоева

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Республика Таджикистан
✉ kmulloeva2016@gmail.com

Аннотация. Исследуются мужские образы в таджикской женской прозе. Центральное место в женской прозе традиционно занимает изображение женской судьбы, однако, необходимо подчеркнуть, что писательницы уделяют значительное внимание и созданию мужских образов. В современном таджикском литературоведении данный аспект исследован недостаточно, что обуславливает научную актуальность предлагаемой работы. Цель — выявление основных закономерностей художественного моделирования мужских образов в современной таджикской женской прозе на примере повести Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы». Решены несколько задач: выявлены основные факторы, влияющие на формирование мужских образов в повести; определено место героев-мужчин в системе образов повести; прослежена реализация принципа социального детерминизма. Использованы культурно-исторический метод, а также гендерный и литературоведческий анализа. Результаты исследования: автор повести с позиций социального детерминизма показывает, что формирование мужского характера происходит под влиянием тех

© Муллоева К.Н., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

обстоятельств, в которых мужчина воспитывается и где происходит становление его личности. На примере мужских образов повести мы видим, как неправильная модель воспитания искажает личность мужчины и делает его воплощением зла и тьмы.

Ключевые слова: женское творчество, литература, современная таджикская литература, гендер, система образов

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к печати 26.02.2025.

Для цитирования: Муллоева К.Н. Специфика художественного воплощения мужских образов в женской прозе Таджикистана на материале повести Г. Шахиди «Ахриман —ластитель тьмы» // Русский тест: теория и практика. 2025. Т. 11. № 1. С. 49–56. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-49-56>

Введение

В современной таджикской русскоязычной литературе наблюдается процесс становления феномена женской прозы. Выделяются несколько основополагающих факторов, которые оказывают значительное влияние на формирование данного направления в литературе. Важным является обретение Таджикистаном государственного суверенитета, что, безусловно, становится катализатором общественных преобразований. Это отражается и на характере литературного творчества. При активной поддержке Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, женщины в эпоху независимости получили право голоса наравне с мужчинами. Отсюда вытекает и второй фактор, стимулирующий появление женской прозы в Таджикистане. Несмотря на попытки провозглашения гендерного равенства в независимом Таджикистане, все еще остается актуальной патриархальная модель общества, реализующаяся в рамках бытовой среды. Таким образом, женская проза становится трибуной для современных писательниц, с которой они провозглашают необходимость пересмотра социально-бытовой парадигмы отношений. Несмотря на то, что центральным для женской прозы становится изображение тяжелой женской доли, мы отмечаем, что писательницы также делают значительный акцент на мужских образах. Образу слабой и угнетенной

женщины противопоставляется образ волевого мужчины-тирана, который зачастую становится причиной ее страданий. В современном литературоведении не уделяется значительного внимания рассмотрению мужских образов в женской прозе, что делает настоящее исследование актуальным.

Цель исследования — выявить основные закономерности художественного моделирования мужских образов в современной таджикской женской прозе. Для реализации поставленной цели необходимо решить несколько задач: 1) выявить основные факторы, влияющие на формирование мужских образов в повести Г. Шахиди «Ахриман —ластитель тьмы»; 2) определить место героев-мужчин в системе образов повести; 3) проследить реализацию принципа социального детерминизма в повести Г. Шахиди.

Обзор литературы

Феномен женской прозы становится своеобразным камнем преткновения, особенно в таджикском литературоведении. Многие исследователи придерживаются концепции, что литература не может быть гендерно-маркированной, т.е. «мужской» или «женской». Данная проблема ярко представлена в работах конца XX в. в связи с тем, что феномен женской прозы в русской литературе начал распространяться именно в этот период. Значимой

является статья М. Рюткенен (Рюткенен, 2000), где рассматриваются различные позиции теоретиков и литературных критиков на «женскую литературу». Так, например, французская писательница и литературовед Э. Сиксус (Сиксус, 1987) говорит о разнице мужской и женской природы и подчеркивает, что женщина априори ассоциируется в жизни с пассивностью, слабостью и природой, тогда как мужчина — с активностью, силой и культурой. В результате женщина маргинализируется (она «проигрывает»), а мужчина становится «нормой», образцом человека (Сиксус, 1987: 92). Важно отметить, что и современных исследованиях женская проза становится объектом пристального изучения. Специфика женских текстов рассматривается в статьях Э.Я. Фесенко, В. Кислякова, Е.С. Антипиной, А.М. Гилеевой и других литературоведов. Э.Я. Фесенко говорит о том, что новаторство женской прозы заключается в ее нетипичном подходе к изображению женских проблем (Фесенко, 2022: 107). Е.С. Антипина и А.М. Гилеева справедливо отмечают, что женскую прозу отличает особый тип мировосприятия, основанный на «женском взгляде» и глубокой психологической проработке образов. Именно посредством тонкого психологизма данное направление привлекло особое внимание критиков и читателей. Женщины-писатели стремятся к детальному раскрытию внутреннего мира своих героев, передаче их эмоциональных состояний и переживаний. Это один из наиболее значимых факторов, отличающих женскую прозу от мужской (Антипина, Гилеева, 2020: 201). В.В. Кисляков, наоборот, видит в этом значительный недостаток женской прозы, поскольку, по мнению критика, развитие сюжета редуцируется и оказывается вторичным по отношению к эмоционально-психологическому началу (Кисляков, 1996: 75).

Значимый вклад в изучение женской прозы в таджикском литературоведении внесла С.А. Субхонкулова, исследующая творчество современных писательниц в аспекте сетературы, а также А. Абдулназаров, изучающий

«женский вопрос» в таджикской литературе XX–XXI вв. Исследователь подчеркивает, что традиционно в восточной культуре женщина в обществе занимала периферийное положение, поэтому имела возможность или стать «телом», или попытаться реализоваться «вопреки телу» (Абдулназаров, 2020а: 258). Кроме того, исследователь подчеркивает, что в XXI в. в Таджикистане появляется новый тип женщины — «женщина-нигилистка». Это, прежде всего, — передовая личность, бросающая вызов предрассудкам таджикского общества и демонстрирующая новое отношение к жизни (Абдулназаров, 2020б: 253). С.А. Субхонкулова справедливо заявляет о том, что творчество новых писательниц напрямую связано с представлениями о гендерном предназначении женщины (Субхонкулова, 2024: 102). Исследователь акцентирует внимание на том, что таджикская сетература является значимым литературным феноменом, но еще неизученным в таджикском литературоведении (Субхонкулова, 2021: 241). Литературный блог писательниц становится аналогом дневника или записной книжки с открытым доступом, куда авторы публикуют свои мысли и истории (Субхонкулова, 2021: 242). Таджикские писательницы обращают детальное внимание на тяжелый быт, ломающий жизнь и счастье женщины. Мужчина же на страницах женской прозы чаще всего становится героем-антагонистом, совершающим моральное и физическое насилие над женщиной. Это становится главной причиной духовного надлома женщины. В другом своем исследовании мы придерживаемся позиции о том, что тема семьи остается одной из самых актуальных на страницах таджикской женской прозы. Однако, на наш взгляд, меняется фокус с изображения семьи, как единого целого, на модель, где каждый партнер существует изолированно. В таджикской женской прозе данная трансформация особенно заметна: под влиянием консервативных взглядов искажается концепция семьи в целом. Брак воспринимается не как союз мужчины и женщины, а как система, где женщина оказывается в позиции

угнетенной жертвы, а мужчина проживает свою собственную жизнь (Муллоева, 2025: 146).

Материалы и методы исследования

Материалом исследования выступает повесть современной таджикской писательницы Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы», которая в 2021 г.¹ пополнила ряды произведений таджикской литературы и была издана в печатном варианте уже в 2023 г.² В нашей работе была использована следующая группа методов литературоведческого исследования: 1) культурно-исторический метод, демонстрирующий особенность мужских образов в контексте восточной ментальности; 2) гендерный анализ, способствующий рассмотрению гендерной проблематики в условиях патриархальной модели общества; 3) литературоведческий анализ, способствующий выявлению основных закономерностей построения мужских образов в женской прозе. Известно, что в литературе реализма процесс формирования личности напрямую зависит от условий окружающей среды. В данном аспекте принцип социального детерминизма в художественном произведении предполагает рассмотрение характера героя как продукта тех социально-бытовых и культурно-исторических условий, в которых воспитывался герой. В повести Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы» принцип детерминизма играет ведущую роль в становлении мужских образов.

В повести мы прослеживаем четкое противопоставление отца семейства Наримана его сыновьям Ховару, Анвару, Озару. Данный конфликт не сводится к привычному и общечеловеческому противостоянию отцов и детей — здесь мы наблюдаем различия на духовно-нравственном уровне героев, что, безусловно, опосредовано тем воспитанием, которое они получили. Г. Шахиди показывает, что правильный подход к воспитанию мужчины приводит к тому, что

он в будущем способен самостоятельно и объективно решать проблемы, не опираясь на предрассудки общества и традиции.

Важную роль в системе воспитания, безусловно, играет женщина. Нариман — сын Салимы, жестокой и циничной женщины, зацеленной на себе и своем благополучии. Любимая фраза бабушки Салимы, по наблюдениям Озара, звучала так: «Один раз живем!»³. Благодаря своей изворотливости и хитрости женщина сумела заполучить уважение в обществе, не имея должного уровня грамотности и образования. Под маской религиозного человека Салима скрывает черную и прогнившую душу. Будучи чтицей Корана, она выпивала и никогда не стремилась учить религии своих детей и внуков по причине того, что не хотела иметь конкуренцию в лице своих родных и откровенно говорила об этом.

Единственным человеком, которого бабушка Салима любила, был ее сын Нариман. В главе «Папа Нариман» Г. Шахиди показывает, как воспитание Салимы отразилось на характере мужчины. Необходимо отметить, что в детстве и юности Нариман отличался мягкостью характера и прилежностью. Женщина возвела в культ своего сына: она называла его «мой эмир» и внушала мысль о том, что он лучший мужчина, и никто не сможет с ним сравниться. Такой подход к воспитанию ломает в нем все мужское, что было заложено природой. Она растит сына нарциссом и бытовым инвалидом, запрещая делать работу по дому и помогать.

Про Абдулло, главу семьи Курбони, в тексте говорится крайне мало. Однако важно подчеркнуть, что он старался воспитать Наримана мужчиной, несмотря на протесты Салимы. Называя свою будущую невестку Садбарг «лучом света в темном царстве», Абдулло отсылает нас к героям пьесы А.Н. Островского «Гроза». Действительно, ситуация, царящая в доме Курбони крайне схожа с атмосферой в семье Кабановых. Салима так же, как

¹ Шахиди Г. Ахриман — властитель тьмы [Электронный ресурс] (10.09.2021). URL: <https://proza.ru/2021/09/10/1617> (дата обращения: 30.11.2024).

² Шахиди Г. Избранное. М. : Перо, 2023. 352 с.

³ Там же. С. 88.

и Кабаниха, отравляет жизнь всем в округе и учит сына жестокому обращению со своей женой. Нариман, чье чувство собственного достоинства базируется преимущественно на самолюбии и эгоизме, проявляет склонность к деспотическому поведению в семье, выменивая внутреннюю агрессию на близких.

Озар вспоминает, как отец любил повторять фразу: «Мое слово — закон!». Дети росли, ощущая постоянное беспокойство и страх перед отцом. Он подчинял всех своей воле. Несмотря на то, что мужчина был обласкан своей матерью в детстве, он прибегает к домашнему насилию и наказывает своих детей: «Мы называли его между собой «кани химча?» — где мой прутик? Он наказывал нас за любую провинность. Срывал толстый стебель лигустры, очищал от листьев, и из ветки получалась «хорошая плетка»⁴.

Другим важным фактором, который оказывает значительное влияние на характер Наримана, становится его повышение по службе. Власть и деньги способствуют окончательной потере герояем своих человеческих качеств. Культ, созданные его матерью, дает в этот момент его жизни свои плоды, и Нариман отныне считает себя «сверхчеловеком»: «Казался сам себе всемогущим и умеющим подчинять людей, а интриги, лесть и подхалимство стали необходимой пищей»⁵. Женщин Нариман не считает людьми: он называет их «особями», предназначенными для исполнения мужских прихотей. «Он был ХОЗЯИН!», — говорит о нем Г. Шахиди⁶.

Результаты исследования

Трансформация Наримана в Ахримана (властителя тьмы, иблиса) и высвобождение его внутреннего зла происходит посредством двух влияющих на него факторов. Во-первых, это неправильное воспитание Салимы, проповедующей культ сына Наримана. Это закладывает в мужчине установку на вседозволенность

и безнаказанность. Нариман считает, что семья обязана ему всем. Он позволяет вести себя вульгарно на глазах у своей жены и сыновей. Он считает себя хозяином своей жизни и жизней своих родных людей. Данному герою незнакомо чувство любви и привязанности к людям, поскольку данными качествами не обладала и его мать Салима. Лицемерие и эгоизм женщины породил монстра, который является воплощением той тьмы, которую он излучает вокруг. Во-вторых, это власть и деньги, которые становятся финальной точкой превращения «мягкого» Наримана во «властителя тьмы». Центральное место в жизни героя занимала карьера. Поэтому Озар вспоминает, что отца постоянно не было дома, поскольку работа была для него важнее. Однако деньги и женщины не сумели осчастливить Наримана. В повести буквально показан распад его личности. Он начинает ненавидеть всех окружающих его людей, а уродство его души выливается в искажение человеческого облика. Изменения в походке, росте и повадках отца, которые замечает Озар, говорят нам о деградации личности Наримана. Однако, несмотря на то, сколько боли герой причинил своей семье, в конце жизни он ищет покой именно в ней.

Антиподами данному образу становятся его сыновья Ховар, Анвар, Озар. Данное противопоставление в повести неслучайно. Братья в повести — это воплощение единого целого. Об этом говорит и созвучие их имен. Каждый из братьев дополняет другого. Несмотря на то, что Ховар и остальные братья являются родными сыновьями Наримана, в них не проявляется та жестокость и эгоизм, которые заполняют душу их отца. Важно подчеркнуть, что именно Садбарг занималась воспитанием своих сыновей и на протяжении всей жизни она проповедовала детям идею доброты по отношению к окружающим. Высокий уровень интеллекта и духовности передается сыновьям от матери.

Необходимо отметить, что именно Ховар заменяет Озару отца. Он становится

⁴ Шахиди Г. Избранное. М. : Перо, 2023. С. 98.

⁵ Там же. С. 83.

⁶ Там же. С. 99.

помощником матери и слишком рано осознает тяготы взрослой жизни. Ховар обладал уникальными умственными способностями. Он действительно представляет собой многогранную и яркую личность. В своих воспоминаниях Озар подчеркивает его привлекательность и эмоциональную теплоту: он был «душой компании», «великодушным», с «великолепным чувством юмора», что создает образ человека, обладающего не только острым умом, но и высоким уровнем духовного развития. В сознании Озара Ховар буквально идеализируется, поскольку герой был лишен отцовского внимания и любви, и кумиром для него становится именно старший брат, чей образ запечатлен в его душе.

Главным жизненным испытанием для Ховара становится крах его дипломатической карьеры. Это ломает мужчину: он, осознавая, что недоброжелатели подставили его и обрекли на провал, начинает употреблять алкоголь. Однако и с этой ситуацией герой справляется, познакомившись со своей будущей женой Верой. Именно девушка помогает Ховару оставить пагубную привычку и обрести новый смысл жизни.

Средний сын Анвар, в отличие от Ховара, обладает спокойным, устойчивым характером. Его образ показан как воплощение зрелости и мудрости — того, чего недоставало Ховару. Он также становится наставником для Озара. В повести также акцентируется внимание на интеллектуальных способностях Анвара: он «круглый отличник», «лучше всех играл в шахматы», обладал склонностью к точным наукам и предпринимательству.

Если Ховар показан в повести как человек, заинтересованный литературой и языками, то Анвар, наоборот, имеет склонности к математике. Однако это не лишает его высокого уровня нравственного развития и эмпатии. Именно Анвар вместе с Ховаром вступили в открытый конфликт с отцом во время семейного застолья, когда Нариман хотел ударить Садбарг за ее ответ Салиме.

Необходимо подчеркнуть, что Анвар находит в себе силы противостоять отцу в одиночку. Когда Нариман пытается навязать ему женитьбу на дочке своей любовницы, Анвар четко отстаивает свою позицию и не соглашается на этот брак по расчету. Кроме того, герой напоминает отцу о том, сколько женских судеб он погубил: «А тетушке Парвин? А Халиме Ахмадовне? А … не буду всех называть. Вам удобно так жить. Что ж, не будем мешать»⁷. После этого момента Озар понимает, что именно Анвар является стержнем их семьи.

Сам Озар, от лица которого ведется повествование, больше своих братьев перенял черты, свойственные их матери Садбарг. Он младший сын в семье и является носителем тех нравственных качеств, которых недоставало его братьям. Герой очень проницательный: он, видя трагические события, происходящие в их семье, совершает в своем сознании их подробный анализ. Озар фиксирует события в дневнике, его волнует судьба каждого члена семьи. Ведение дневника — это действие, свойственное творческим людям, которые стремятся к балансу рационального и чувственного в себе.

Именно Озар, следя по стопам матери, становится филологом. Садбарг сумела привить ему не просто любовь к литературе и слову — своим примером она показала, что ее профессия не просто заслуживает уважения, но и делает человека лучше, поскольку учитель несет свет в этот мир.

В главе «Гульбахор» мы видим то, каким мужчиной становится Озар, через его отношение к своей будущей жене. Именно он критикует патриархальную модель таджикского общества, где есть место насилию и дискриминации женщин. Герой вырос в обстановке, где каждая женщина была жертвой, где не было места любви и взаимопониманию. Озар не принимает такую модель жизни и полностью трансформирует ее уже в своей собственной семье. Важной деталью является то, что Озар продолжает не только свой род Курбони, он дает своему младшему сыну фамилию жены Хусейни.

⁷Шахиди Г. Избранное. М. : Перо, 2023. С. 51.

Это дань уважения своей женщины и ее семье, поскольку у Гульбахор не было брата, который сумел бы продолжить фамилию ее отца.

Заключение

Анализ мужских образов повести Г. Шахиди «Ахриман — властитель тьмы» показал, что становление мужского характера происходит под влиянием тех обстоятельств, в которых он воспитывается. На примере образа Наримана мы видим, как неправильная модель воспитания искажает личность мужчины

и делает из него тирана и деспота. Культ, созданный бабушкой Салимой, навязывает мужчине его безнаказанность и вседозволенность. Свою мужскую силу он показывает не через мудрость и благородство, а через насилие и угнетение окружающих его людей. Однако в семье Наримана, благодаря воспитанию Садбарг, вырастают трое настоящих мужчин, глубоко мыслящих и высоконравственных. Женщина своей жертвенностью и душевной красотой показывает им то, каким должен быть человек. Она буквально озаряет это царство тьмы своим светом и наделяет им своих сыновей.

Список литературы

- Абдулназаров А.А. «Женский вопрос» в литературе XX века как обобщающий символ возрождения и смерти души и духовной смерти // Вестник таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2020а. № 4. С. 258–263. EDN: LOKBPU
- Абдулназаров А.А. Новое отношение к жизни в литературе XXI века: «женский вопрос» в литературе XXI века как обобщающий символ возрождения души и духовной смерти // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2020б. № 1 (259). С. 250–255. EDN: QKXWDN
- Антипина Е.С., Гилева А.М. Феномен «женской прозы» в современной русской литературе // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 3. С. 199–204. EDN: PGLOKG
- Кисляков В.В. О женском в современной литературе // Литературная учеба. 1996. № 4. С. 69–197.
- Муллоева К.Н. Парадигма традиционных таджикских семейных отношений в интерпретации Н. Мамаджоновой // Вестник университета (Российско-Таджикский). 2020. № 1 (259). С. 250–255. EDN: QKXWDN
- Таджикский (Славянский) университет). 2025. № 2 (88). С. 144–155. EDN: BHZBMJ
- Рюткенен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5–17.
- Субхонкулова С.А. Сетевая литература как подсистема современной таджикской литературы: основные тенденции развития женской прозы. Душанбе : ДДОТ, 2024. 136 с.
- Субхонкулова С.А. Литературный блог как основное средство развития «женской прозы» в таджикской литературе // Вестник Педагогического университета. 2021. № 4 (93). С. 239–245. EDN: UFGDTU
- Фесенко Э.Я. К вопросу о специфике женской прозы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 105–111. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-105-111> EDN: OIKTKF
- Cixous H., Clemen C. The Newly Born Woman (Новорожденная женщина). Manchester : University Press, 1987. 168 p.

DOI: 10.22363/3034-2090-2025-11-1-49-56

EDN: JFGONO

UDC 821.222.8

Research article

The specifics of the artistic embodiment of male images in the women's prose of Tajikistan based on the story of G. Shahidi "Ahriaman — the lord of darkness"

Kamila N. Mulloeva

Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan
✉ kmulloeva2016@gmail.com

Abstract. This research is devoted to the study of male images in the Tajik women's prose. The central place in women's prose is traditionally occupied by the image of a woman's fate, however, it must be emphasized that writers pay considerable attention to the creation of male images. This aspect has not been sufficiently studied in Russian

literary criticism, which determines the scientific relevance of the proposed work. The purpose is to study the basic patterns of artistic modeling of male images in modern Tajik women's prose using the example of G. Shahidi's story "Ahriman — the lord of Darkness". To achieve this goal, several tasks are being solved within the framework of the study: the main factors influencing the formation of male images in the story of G. Shahidi "Ahriman — the lord of darkness" are identified; the place of male characters in the system of images of this story is determined; the implementation of the principle of social determinism is traced. Literary critics have been studying women's prose since the end of the twentieth century. This study uses the cultural-historical method, as well as the method of gender and literary analysis. The research shows that the formation of a man's character occurs under the influence of the circumstances in which the man is brought up and his personality is formed. Using the example of male images in this story, we see how an incorrect parenting model distorts a man's personality and makes him the embodiment of evil and darkness.

Keywords: women's creativity, set literature, modern Tajik literature, gender, image system

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 30.01.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted 26.02.2025.

For citation: Mulloeva, K.N. (2025). The specifics of the artistic embodiment of male images in the women's prose of Tajikistan based on the story of G. Shahidi "Ahriman — the lord of darkness". *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 11(1), 49–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2025-11-1-49-56>

References

- Abdulnazarov, A.A. (2020a). "Women problem" in the literature of the twentieth century as a general symbol of the rebirth of the soul and spiritual death. *Bulletin of the Tajik National University. Series of philological sciences*, (4), 258–262. (In Russ.). EDN: LOKBPU
- Abdulnazarov, A.A. (2020b). A new attitude to life in the literature of the 21st century: The "Women's question" in the literature of the 21st century as a generalizing symbol of the rebirth of the soul and spiritual death. *News of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Department of Social Sciences*, (1), 250–255. (In Russ.). EDN: QKXWDN
- Antipina, E.S., & Gileva, A.M. (2020). The phenomenon of "women's prose" in modern Russian literature. *Global and Regional Research*, 2(3), 199–204. (In Russ.). EDN: PGLOKG
- Cixous, H., & Clement, C. (1987). *The Newly Born Woman*. University Press.
- Fesenko, E.Ya. (2022). On the specificity of women's prose. *Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Russian Philology*, (3), 105–111. (In Russ.).
- https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-105-111
EDN: OIKTKF
- Kislyakov, V.V. (1996). About women in modern literature. *Literary Studies*, (4), 69–197. (In Russ.).
- Mulloeva, K.N. (2025). The paradigm of traditional Tajik family relations in the interpretation of N. Mamajonova. *University Bulletin (Russian-Tajik (Slavonic) University)*, (2), 144–156. (In Russ.). EDN: BHZBMJ
- Rutkenen, M. (2020). Gender and literature: the problem of "women's writing" and "women's reading". *Philological Sciences*, (3), 5–17. (In Russ.).
- Subkhonkulova, S.A. (2021). Literary blog as the main means of developing "women's prose" in Tajik literature. *Herald of the Pedagogical University*, (4), 239–244. (In Russ.). EDN: UFGDTU
- Subkhonkulova, S.A. (2024). *Network literature as a subsystem of modern Tajik literature: the main trends in the development of women's prose*. DDOT. (In Russ.).

About the author:

Kamila N. Mulloeva — lecturer at the Department of World Literature, Russian-Tajik (Slavonic) University, 30 Mirzo Tursunzade St, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, kmulloeva2016@gmail.com
ORCID: 0009-0005-6462-487X SPIN-code: 7371-5311